

ГЛАВА 155.1

Сюрпризы на день рождения

К тому времени, как Ер вернулся к богатому дому с притаившимся внутри злом, на Хэфань опустилась ночь. В обычное время город светился бы фонарями, но не сейчас, когда некому больше их зажечь. Ер снял с ближайшей лавки фонарь и зажег его сам.

Мародеров на старом месте ожидаемо не было, лишь развернутый сундук с ужасающим содержимым все так же лежал у распахнутых ворот.

— Экая напасть! — вслух прокомментировал Ер, переступая порог и входя во внутренний двор поместья.

Внутри было тихо, будто все умерли. Впрочем, так, вероятно, и было, хотя пользователь номер один не до конца понимал причину, отчего обезлюдел Хэфань. Вроде бы он писал о чем-то подобном в новелле... Что же там было? Столько всего написано, немудрено и запутаться. Да и по внутреннему времени новеллы сейчас такого случиться не должно... Это же сюжетное событие для главного героя, повзрослевшего, возмужавшего и набравшего полную силу.

«Это пользователь номер два все перепутал?»

Ер медленно прошел внутренний двор, освещая себе дорогу фонарем. В помещениях стало заметно, что здесь побывали мародеры: некоторые сундуки были вынесены в проход, загораживая дорогу. Вероятно, они собирались вернуться, но, когда выяснилось, что хранилось в одном из сундуков, изменили свои планы.

Ер аккуратно обогнул препятствия, проходя внутрь дома. Легкий запах благовоний приобрел неприятный оттенок. Ер принял, не понимая природу аромата, но отчего-то интуитивно ощущая, что здесь что-то не так.

Половицы под его ногами тихо поскрипывали. Этот звук разносился по всему обезлюдевшему поместью, отражаясь от стен пустых коридоров.

[Вы хотите использовать бонусный рояль?] — громко спросила Система.

От неожиданно раздавшегося голоса Ер подпрыгнул, хоть до этого был на сто процентов уверен, что ему совсем не страшно.

«Система, мать твою!! Ты какого демона так пугаешь?!»

[Эм... Я всего лишь пыталась предложить помощь], — уязвленным тоном заявила та.

Если бы Ер не знал, что она лишь программа, точно бы решил, что эта чертовка либо издевается над ним, либо в самом деле обиделась.

«Бонусный рояль?» — переспросил он, успокоившись.

[Бонусный рояль для скорейшего продвижения сюжета, — пояснила Система. — Уж вам ли не знать].

«А что, очень удобно! Давай рояль!»

[Бонусный рояль активирован].

Поскольку спустя минуту ничего не произошло, Ер продолжил изучение поместья. (Он еще не знал, что как раз в эту самую минуту перед помещением, привлеченный развороченным сундуком и его содержимым, остановился отряд контрольного бюро номер один.)

Стоило Еру ступить на лестницу, размышляя, вверх податься или вниз, как он поскользнулся и кубарем полетел по ступеням, подминая под себя фонарь. Спустя несколько секунд он уже лежал внизу, ощущая, что рукав заклинательской одежды медленно тлеет, пытаясь заняться пламенем. Ер прихлопнул его другой рукой, сбивая зарождающийся огонь.

«Если это и был рояль — то это херовый способ продвижения сюжета!»

[Все по заповедям автора, все по канонам], — отозвалась уязвленная Система.

Ер поднялся на ноги, тихо ругаясь. Без фонаря стало как-то несподручно. Бесстрашный бессмертный заклинатель стал шарить перед собой руками, пытаясь отыскать что-нибудь, что можно зажечь.

Вскоре пальцы его уткнулись в нечто холодное и влажное. Запах, ранее казавшийся Еру просто неприятным, стал невыносимым почти до отворачивания. Ер поднес испачканные пальцы к лицу и принюхался. Что-то заворочалось в его сознании, но мысль так и не сформировалась.

Неожиданно сзади послышался резкий шум, а спустя мгновение лестница, с которой упал Ер, озарилась светом. Послышался топот ног, в подвал быстро спустились несколько человек в черных одеяниях. Этим типчиков Ер сегодня уже встречал и сейчас скривился от неудовольствия. Затем он перевел взгляд на свои испачканные пальцы и понял, что их покрывает некая дурно выглядящая субстанция. Он обернулся: на столе лежал труп.

Ранее это была девушка. Низ ее светлой сорочки был заляпан бурыми пятнами засохшей крови, а стол под ней все еще казался влажным. Ера замутило.

Он бросился прочь из подвала, но врезался во что-то, преградившее открытый мгновение назад проход. Злой, как тысяча демонов, Ер принялся вытирать руку о черную ткань. Только через какое-то время до него дошло, что это вовсе не штора.

Ер поднял глаза и увидел перед собой типа, с которым частично познакомился накануне днем. Убрав руку за спину, Ер повыше задрал подбородок и заявил:

— Так вот, я — старейшина ордена РР, прославленный глава пика Росного ладана Рэн.

Мужчина, глядящий на Ера сверху вниз, поскольку стоял на ступеньках, скользнул взглядом выше его головы, а затем посмотрел на труп. Ни на мгновение не изменившись в лице, он вновь перевел свои черные глаза-угольки на Ера.

Обогнув своего командира, вперед вышел помощник, с которым Ер ругался днем. Он с силой оттолкнул заклинателя назад.

— Что ты здесь делаешь? — воскликнул он.

Ер окинул собравшуюся в подвале толпу изучающим взглядом.

— У меня к вам тот же вопрос, — с достоинством поправив одежду, заявил он. — Лично я собираю информацию о том, что случилось в Хэфане, для собрания заклинателей. А вы какого демона здесь ходите?

Помощник Ю Си чуть не задохнулся от возмущения:

— Я же говорил тебе, мы из контрольного бюро!

— Контрольное бюро... Контрольное бюро... — пробормотал Ер. — Не припомню такого... Наверное, что-то неважное...

— Нас послал император!! — не выдержал помощник.

Ер вздрогнул.

— Хватит, — оборвал Ю Си.

— Прошу прощения, командующий, — тут же спохватился помощник, отходя в сторону.

Ю Си подошел к лежащему на столе труп и еще раз окинул его внимательным, пристальным взглядом. Затем он достал из карманов и надел черные перчатки, после чего подцепил край сорочки девушки и приподнял.

— Куда это ты полез, извращенец? — без особого возмущения в голосе фыркнул наблюдающий за ним Ер.

Приказа зарубить его на месте отдано не было, поэтому воины контрольного бюро остались недвижимы, хоть и возмущены.

— Похоже, она разродилась перед смертью, — произнес Ю Си. — Возможно, в родах и умерла.

Он вернул сорочку на место и осмотрелся по сторонам.

— Интересно, что трупы не исчезли, а все живые, очевидно, стали кучками пепла. Или, во всяком случае, так должно выглядеть. Проверьте тут все. Возможно, удастся определить, кто она такая.

Воины тут же принялись осматривать помещение.

— Что вы вообще забыли в этом подвале? — уточнил Ер, пододвинувшись к помощнику Ю Си. Обращаться к Ю Си напрямую отчего-то стало боязно.

— А ты что здесь забыл? — набычился тот.

— Ты чего мне тыкаешь, малец, а?? — возмутился Ер. — Я же уже представился, какого демона ты продолжаешь говорить со мной неформально?!

— Это правда? — спокойным тоном уточнил Ю Си, развернувшись к нему. — Ты в самом деле старейшина заклинательского ордена РР?

— Ты слышал о нашем ордене?

— По долгу службы я вынужден следить за всеми организациями, что могут представлять угрозу государству. Ваш орден, наряду с орденом Великого неба, крупнейший в восточных землях.

— Да, все так.

— Вы заинтересовались этим делом. Считаете, к произошедшему в Хэфане приложил руку заклинатель? Или, может, вы сами приложили к этому руку?

Такое развитие разговора заставило Ера слегка напрячься.

— Мы здесь ни при чем. Мы созываем совет, чтобы разобраться в произошедшем совместными усилиями. Я же прибыл сюда, чтобы оценить положение дел.

— Что же привело тебя в этот подвал?

— Да вот получил задание от голоса в голове!

— Предчувствие? — не изменившись в лице, уточнил Ю Си.

— Не, реально голос.

— И что же сказал этот голос?

— Что в этом доме притаилось зло. Эй! Что это за допрос? Я вам не подозреваемый, ясно?!

— Командующий Ю, похоже, на ее одежде вышита эмблема, — обратился к тому один из воинов, протягивая Ю Си синюю одежду.

Ер тут же сунул свой любопытный нос поближе. На рукавах были вышиты два перекрестившихся стеблями цветка.

— Я знаю, откуда она! — с самодовольством заявил Ер.

Ю Си перевел на него взгляд.

— Тут поблизости клан Тихих цветов. Только не говори, что не знал об этом!

— Хорошо. — Ю Си кинул одежду обратно подчиненному. — Пойдешь с нами, заклинатель нам не помешает.

— Э-э? Чего это? Погодите! У меня свои планы!

— Насколько я понял, в твои планы входило узнать причину произошедшего в Хэфане, а голос в твоей голове подсказал начать с этого

места. Вероятно, то, что следы преступления ведут отсюда в клан Тихих цветов, не совпадение.

Ю Си сделал почти незаметный жест своему подчиненному, и Ера схватили под белы ручки.

— Эй! Я сам пойду! Отвяжитесь от меня!

Яркие лучи восходящего солнца падали на серую стену чайной комнаты. Открывший глаза Шен на мгновение вновь зажмурился от столь ярких бликов. Он проснулся лежащим на диване, укрытый пледом, а его свесившаяся рука покоилась на подставленной Волчарой голове. Мгновенно заметив, что глаза хозяина открылись, Волчара в тот же миг стала яростно бить хвостом из стороны в сторону, вздымая пыль с ковра.

— Хсяин! — утробным звуком выдала она.

Это утро показалось Шену прекрасным. Он свесился с дивана и обнял Волчару за шею. Дух явно не ожидал такого яркого проявления чувств, ее хвост замер, вытянувшись вверх.

Потрепав Волчару по холке, Шен бодро подскочил и метнулся в свою башню.

То, что Муана в замке уже не было, оказалось только на руку. Шену хотелось, чтобы первым, что он произнесет, обращаясь к прославленному мечнику в этот день, было поздравление, а он еще не подготовился. Из этих соображений он не стал связываться с ним мысленно и уточнять, где тот находится.

В своих покоях он наскоро привел себя в надлежащий статусу вид и даже потратил некоторое время и усилия, дабы заколоть волосы заколкой с красными камнями и бубенчиками (Муан снова вернул ее, выразив надежду, что «на этот раз не потеряешь»). Его волосы по какой-то причине были на локоть длиннее своей стандартной длины, но Шен пребывал в таком приподнятом настроении, что даже не разозлился по этому поводу, как не разозлился и тогда, когда расчесывал их.

Встав перед зеркалом и осознав, что теперь выглядит совсем как прекрасный бессмертный заклинатель, он удовлетворенно кивнул своему отражению и перевел взгляд на угол комнаты. В том углу скромно прилежал обмотанный парчой и запечатанный сверху талисманами меч

Рушаший величие. Шен собирался хранить его до той поры, пока главный герой не войдет в свою полную силу и не будет способен совладать с ним, но...

Теперь он сам главный герой. Так с чего бы ему отказываться от такого подспорья в борьбе с Демнамеласом и отдавать его Алу?

Шен подошел к мечу и стал срывать талисманы. Было немного волнительно: вдруг его силы все же не хватит, чтобы совладать с ним?

Он сорвал последний талисман, развернул ткань и уставился на меч в резных ножнах, а затем потянулся и сжал его рукоять.

Ничего не произошло.

В прошлый раз, когда он пытался удержать в руках этот меч, даже его кожа потрескалась от ужасающей энергетики оружия. Сейчас он не чувствовал ничего, разве что слабое, приятное покалывание под ладонью.

— А это точно тот меч? — вслух спросил Шен, выпрямляя руку с мечом. — На вид — тот.

Он сжал ножны другой рукой и резко обнажил клинок.

— А он удобнее Смертельного лакомства...

Шен немного смутился, словно этим признанием предает свой меч, верой и правдой служивший ему все это время. Вот уж несносная способность привязываться к вещам сильнее, чем к людям!

Но Смертельного лакомства все равно не было рядом. В последний раз он его видел перед тем, как попал на бал фейри. Шен предполагал, что меч может найтись в старейшинской или у Шиана, ну или, на худой конец, в том подземелье под пиком Таящегося ветра, если никто не удосужился забрать его.

Вновь вложив Рушаший величие в ножны, Шен приторочил их к поясу и успокоил себя мыслью, что ему как минимум нужен временный меч, пока он не отыщет свое Лакомство. Однако сам же понимал при этом, что не откажется от этого меча, даже если отыщет свой.

Через несколько минут Шен вышел из замка. Ала за все утро он не встретил, что его вовсе не удивило, учитывая размеры замка. Возможно, следовало провести для парня какую-никакую экскурсию, хотя бы поведав, где кухня, умывальня и тому подобное, но Шен смирился, что

не самый радивый хозяин. Главное, Ал знает, где зала Глубинной тьмы, к которой лучше не приближаться. Остальное может и потерпеть.

Волчара крутилась возле его ног. Шен потрепал ее по голове, вновь обнажил Рушаций величие и взмыл в воздух. Волчара возмущенно пискнула, несколько раз ударила хвостом из стороны в сторону, выражая недовольство, а затем села на брусчатку и уставилась на отдаляющегося заклинателя.

Ветер растрепал его волосы, длинные пряди путались вокруг колокольчиков заколки с красными камнями. Над десятью пиками ордена РР восходило весеннее солнышко. Не успевшие высохнуть лужи казались чередой маленьких кратеров, наполненных небесами.

День был воистину хорош, хоть Шен и не чувствовал себя вправе им наслаждаться. Даже эти минуты, что он отвлекается на посторонние вещи, казались словно украденными у Риту. Но его мозг на самом деле не переставал все это время размышлять о печати, и он пытался решить, что делать дальше.

Он все больше задумывался о том, чтобы просто попытаться повторить все условия печати, заняв место девушки. Это был самый быстрый и простой способ выяснить, что с ней случилось. Он ставил все на то, что она еще жива. Если так уверен, то почему бы не попробовать, не правда ли? Однако, если она до сих пор жива, неделю спустя, то, вероятно, день или два уже не будут играть роли. Если же она погибла в момент своего исчезновения, то все остальное и подавно не имеет смысла. Исходя из этих соображений, Шен пытался убедить себя, что у него все еще есть время. Есть время — а значит, не нужно впадать в крайности.

Утопающий в зелени пик Таящегося ветра пронесился под его ногами. Пролетев учебные корпуса, Шен спланировал на дорогу, ведущую к хозяйственному корпусу и трапезной.

— Вы в курсе, что такое торт? — начал издалека Шен.

К сожалению, за всеми тревожными событиями он немного позабыл, что его репутация среди учащихся и младшего персонала до сих пор застыла на отметке «этот ужасающий человек». Повара метнулись врассыпную.

Шен вздохнул и скептически окинул взглядом рассредоточившихся по стеночкам бледных и трясущихся учеников пика Таящегося ветра, которым горькая судьба подкинула дежурство на кухне именно в этот день.

— Тогда пирог? — предположил старейшина самого страшного пика.

Наиболее впечатлительный ученик забился в угол между двумя бочками.

— Если мне никто не ответит, это меня опечалит, — предупредил Шен.

Послышались судорожные вздохи и гортанные всхлипы. Один из поварят все же попытался ответить:

— Са-са-ста-ста-ста-старейш...

— Переходи сразу к делу, — смилостивился Шен.

— Н... ни... ничего такого... нет... — выдавил парень и вжал голову в плечи.

— Но вы знаете, как это приготовить? — окидывая присутствующих пристальным взглядом, уточнил Шен.

Большинство присутствующих были ой как не рады, что из кухни всего один выход, который сейчас преграждало непреодолимое препятствие. Возможно, следует попытаться выпрыгнуть через окно или пробить ту стену за бочками, она выглядит не очень крепко.

— Хватит так остро реагировать! — разозлился Шен. — Я вас не кусаю. И не прокляну, — поразмыслив, добавил он. — Во всяком случае, тех, кто возьмет себя в руки и перестанет изображать впечатлительных девиц.

(Особенно учитывая, что в дежурных сегодня только парни.)

Как ни странно, даже этого небольшого выговора оказалось достаточно, чтобы большинство постарались совладать с собой. Пусть и бледноватые, но они отлипли от стен и приблизились к стоящим на огне котлам. Шен выбрал своей жертвой самого разговорчивого.

— Ты, можешь приготовить сладкий пирог?

Парень сперва вытаращился на него, а затем обвел помещение таким взглядом, словно надеялся, что сейчас кто-то выскочит из-за кадок или чанов и спасет его от необходимости отвечать.

Этого не произошло.

— У... у нас... нет ингредиентов, — выдохнул парень.

— Как это «нет»? — вздрогнул Шен. Подобное не приходило ему в голову.

— М-может, на других пиках есть... — добавил ученик и втянул голову в плечи.

Может, и в самом деле есть. Может, даже готовые пироги у кого завалялись.

— Ладно, занимайтесь пока своими обязанностями, — махнул рукой Шен и вышел из кухни.

Что-то начало у него не заладилось.

«Если так подумать, на чей пик стоит наведаться за сладкими пирогами?..»

Учитывая тенденцию, вероятнее всего, он найдет что-то сладкое на пике Славы. У Муана всегда было что предложить. Однако сегодня именно на пик Славы соваться нельзя. Может, тогда пик Персикового цветка? Название у него вкусное. Однако в последний раз они расстались с Се Сиаль не на самой приятной ноте.

Прикинув, кто в принципе не прогонит его взашей сразу же, как увидит, Шен вскочил на меч и полетел к пику Синих звезд.

— Хватает же у тебя совести! — издали поприветствовал Лев.

— Старина, мне нужен пирог, — поставил его перед фактом Шен.

Вместо каких-либо уточнений старейшина Лев окинул Шена пристальным взглядом и, поигрывая бровями, спросил:

— Где?

— Что «где»? — недоумевающе уточнил тот.

— Сосуды для обмена на пирог! — поражаясь его тугоумию, разъяснил Лев.

Шен стукнул себя ладонью по лбу, расплываясь в широкой улыбке:

— Если это все, что нужно, я принесу прямо сейчас!

Губы Лева растянулись в довольной ухмылке.

— Эй, там! — кликнул он ученика за дверью. — Передай, чтобы немедленно приготовили пирог!

Шен не верил своей удаче.

Спустя полчаса выяснилось, что не зря он ей не верил.

Когда Шен, слетав в черный замок, вернулся с кувшинами и последовал за Левом на кухню, то обнаружил, что там по центру стола торжественно дожидается уже поджарившийся пирог. С пирога на него уставилась дюжина рыбьих голов с приоткрытыми, словно в немом агонизирующем крике, ртами.

— Что это? — убитым голосом спросил Шен.

Лев, не замечая его состояния, лучился довольной улыбкой.

— Пирог, — пояснил он, не совсем понимая, что тут можно добавить. — «Глядя на звезды» называется.

— Поэтично, — признал Шен.

Ему захотелось перевернуть этот пирог рыбьими мордами вниз, только бы не видеть больше вытарашенные мутные глазищи. Казалось, они уставились в самую душу.

С трудом оторвав взгляд от пирога, Шен развернулся к Леву. Судя по его довольному и беззлобному виду, его старый приятель искренне не догадывался, что что-то пошло не так.

— Ладно... — вздохнул Шен. — Это я виноват, что не уточнил, что пирог должен быть сладким.

— О, вот как.

— У вас на кухне есть нужные ингредиенты?

— Думаю, найдутся.

Шен осознал, что, если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам.

«Система, ты можешь мне напомнить, как готовятся пироги?»

[...]

«Система!»

[Может, лучше доверить дело профессионалам?] — робко предложила та.

«Профессионалы только что приготовили мне пирог “Глядя на звезды”!»

[Как знаете]. — Если бы Система была реальным человеком, она точно при этой фразе махнула бы на Шена рукой и гордо отвернулась.

Шен понял, что ничего дельного от нее не добьется.

С интересом поглядывая на него, старейшина пика Синих звезд откупорил кувшин вина.

На следующие полчаса Шен был потерян для мира, а Лев — для общества.

Когда спустя полчаса тесто и начинка были готовы и оставалось только смешать, Лев достал вторую пиалу. Дело пошло бодрее, а Лев отчего-то принялся чистить рыбу.

— Давай только без этого! — обратив внимание на его действия, ужаснулся Шен.

— Давай просто сверху пару хвостиков воткнем для украшения.

— Нет!

— Тогда давай хотя бы глаза сверху раскидаем, как бы аллюзия к звездам?

Шен, конечно, любил эксперименты и всякие неожиданные решения, но все же пытался сделать на сей раз простой пирог с начинкой из сладкой фасоли и без всяких излишеств.

— Боги, Лев, почему ты не предлагаешь использовать для этого ягоды?

— Пфф, — выдохнул тот, словно Шен предложил какую-то глупость.

Шен быстро завернул тесто со всех сторон (пока Лев чего еще не удумал) и поставил пирог запекаться. Старейшина пика Синих звезд из-за такого самоуправства выглядел не очень довольным, но быстро смягчился, когда Шен предложил ему попозже зайти в черный замок еще за несколькими кувшинами.

— И все же, зачем тебе пирог? — любопытствовал он, разливая остатки вина из второго кувшина по пиалам.

Шену даже стало немного совестно, что он зря переводит хороший напиток. Нет, ну что за потеря! Он теперь напиться может только с помощью Муана?? Определенно, его не устраивал вариант такого пассивного опьянения.

«Шен! Ты где?» — услышал он голос мечника. И чуть дернулся, но быстро успокоился.

«Да так, завтракаю», — отозвался он.

«Шен!» — продолжал звать Муан.

Шен понял, что мысленно тот не слышит.

— Завтракаю, говорю!

— О, вот как? — удивился Лев. — И часто ты таким завтракаешь?

— А ты где?

«Я спускаюсь с пика Таящегося ветра», — отозвался Муан.

— Я прямо здесь, — вытаращился на Шена Лев.

На всякий случай он понюхал содержимое кувшина: может, вино испортилось, а он и не заметил?..

— Зачем?

Этот вопрос поставил Лева в тупик.

«Глава ордена вчера попросил проверить пещеру, что на южном склоне пика. После начала дождей подземное озеро вечно выходит из берегов, и всякие мелкие твари лезут наружу. Обычно, правда, их зачисткой занимаются ученики, но в этом году глава Шиан отчего-то попросил меня отправиться лично».

— Понятно... — Звучало как нечто обыденное, но Шена отчего-то охватила тревога.

«Ты точно справишься?» — Хвала богам, он сдержался и не уточнил этого вслух. Все же свою воинскую гордость Муан холил и лелеял, а подобный вопрос от старейшины пика Черного лотоса нанес бы по ней удар. И все же как-то спокойно.

— Может, мне сходить с тобой?

«Я уже почти на месте», — отмахнулся Муан.

— Я бы хотел встретиться через полчаса.

«Полчаса мне точно не хватит, — спокойно прикинул Муан. — Там система ходов, путь неблизкий».

— Ты же не заблудишься?

Муан не сразу ответил, очевидно пребывая в легком шоке от подобного предположения.

«Кажется, я упоминал, что обычно с этим делом справляются ученики?»

— Ладно, я понял.

Шен перевел на старейшину Лева недовольный взгляд, только сейчас вспоминая о его присутствии в помещении.

— Ты себя хорошо чувствуешь? — на всякий случай уточнил тот.

— Не жалуясь.

— А... слушай... Мы с тобой здесь одни? — шепотом уточнил старейшина пика Синих звезд.

На сей раз вытарашился Шен. Он обвел взглядом кухню, размышляя, не упился ли Лев до белочек, зеленых фей или драконов.

— Думаю, одни, — так же шепотом отозвался Шен, чтобы не нервировать старейшину.

— А с кем ты говоришь? — шепотом продолжил Лев.

— С тобой, — так же шепотом ответил Шен.

— Тьфу ты! — громко возмутился Лев, стукнув ладонью о столешницу. — Я уж было решил, что кто-то из нас спятил!

Шен улыбнулся и подлил приятелю еще вина. Лев принялся рассказывать, что творилось в ордене за время его отсутствия. Шен слушал, иногда посмеиваясь, но ощущая внутреннюю тревогу, с каждой минутой все сильнее давящую на него.

Отчего вдруг Шиану отправлять Муана на пустяковое задание? И это после того, как Муан в открытую противостоял ему, пытаясь не дать увести Шена. Но не станет же этот человек предпринимать что-то, всерьез угрожающее жизни Муана? Может, он просто желает утвердить свою власть за его счет, посылая на мелкие поручения?

А если нет? Что, если для Муана подстроена ловушка?

Не слишком ли Шен поддался паранойе?

И все же сидеть здесь и гадать просто невыносимо.

Возможно, Муан немного обидится, если старейшина пика Черного лотоса сунется за ним на это «простое задание». Но лучше уж он будет расстроен, но здоров.

Приняв решение, Шен вскочил, резко хлопнув ладонью по столу.

— И тогда Лунг Рит по секрету сказал мне... — Лев прервался, подняв на Шена взгляд.

— Прошу прощения, мне срочно пора идти!

— Не провожаю, — немного уязвленно отозвался старейшина пика Синих звезд.

Шен стремглав выскочил из его резиденции, пугая несчастных учеников пика своим стремительным побегом в развевающихся алых одеждах. Да еще и эта убийственная аура вокруг — страшно даже смотреть, не то что приближаться!

ГЛАВА 155.2

Сюрпризы на день рождения

«Не нужно этого».

«Эта простая, пренебрежительно брошенная фраза предредила твою судьбу, Ал!» — думала Аннис, все еще клопоча от злости.

Зачем она вообще сказала, что любит его? Она знала, что получит отказ. Специально сказала, чтобы продемонстрировать, насколько неудобными могут быть чужие чувства, если не отвечаешь взаимностью. Но... «Не нужно этого»? Ты серьезно?

Она думала, что он хотя бы смешается. Полагала, что хотя бы задумается, как отказать, не слишком раня ее чувства. Она ведь все-таки считала себя его другом. Если бы ей внезапно признался друг, она бы постаралась сделать все возможное, чтобы сгладить ситуацию.

Алу же просто плевать. Эмпатии к другим людям у него — ноль. Он заиклен исключительно на собственных чувствах. Должно быть, был заиклен еще до встречи с учителем.

Аннис знала, как пренебрежительно он относится к чужим переживаниям. Имела неудовольствие не раз и не два наблюдать, с какой легкостью он разбивает сердца наивных соучениц, которые поверили, что он не просто экспериментировал, даря им свои поцелуи. Да, она все это прекрасно знала. Да, она сказала, что любит его не потому, что в самом деле думает, что это любовь. Она не могла не признавать некоторых его достоинств, не могла ни разу не подумать, что если бы он не был

таким придурком... Однако он придурок, каких поискать. И даже зная все это, ТАКОГО ответа от Ала она не ожидала.

«Не нужно этого».

Эмоции от уязвленной гордости нагнали ее не сразу. Сперва она пыталась сделать вид, что ее это вообще не задело. Лишь прокрутив в голове произошедшую сцену еще раз, Аннис поняла все значение короткого ответа.

И если он придурок, то она та еще дура.

Дура, решившая, что этому парню есть до нее дело. Дура, поверившая, что они друзья.

Ему было настолько, НАСТОЛЬКО плевать на ее чувства, что он ни на мгновение не запнулся, отвечая ей.

«Не нужно этого».

«Что ж, Ал, вот мы и определим, чего именно не нужно».

Аннис была так зла, что, представив, как Ал тоже пропадает, встав на место Риту в печати, не ощущала ничего, кроме злорадного любопытства. А что, любой из вариантов не проигрышный. Если Риту права и, правильно сотворенная, эта печать в самом деле исполняет желания — они смогут вернуть ее. Если же Ал просто исчезнет, как и Риту, Аннис не будет скучать.

Солнце только восходило над миром, кидая причудливые блики сквозь синие фонари. Наблюдая за отражением света, гуляющим по серым стенам холодного замка, Муан подумал, что здесь не так уж плохо. Нет, безусловно, его теплая резиденция, выполненная из дерева, куда предпочтительнее и уютнее. Но раньше черный замок казался ему инородным уродцем, без толку портящим пейзаж и сбивающим медитативный настрой. Казалось, это здание стало внешним воплощением прогнившей души его владельца. Сейчас было немного стыдно за подобные мысли, ведь, пусть они с тем Шеном никогда не ладили, Муан уже не был уверен, каким же тот был человеком. Теперешний Шен показал ему, что в суждениях о других людях не стоит рубить сплеча и видимость со стороны не всегда соответствует реальности.

Пока мечник ходил к себе в резиденцию, переодевался в более подходящую для вылазок в пещеры одежду и добирался до той самой пещеры, утро уже вступило в свои права. Муан решил, что Шен должен уже проснуться, и рискнул позвать его. Идея Шена сходить в пещеру вместе показалась не лишенной привлекательности, но мечник подумал, что лучше сам со всем разберется, в конце концов, в пещере грязно и скользко. Но когда Шен выказал опасения, а не заблудится ли он, Муан даже немного обиделся, одновременно ощущая тепло оттого, что Шен, видимо, так нелепо проявляет заботу.

Закончив разговор, Муан пошел вперед. Это был не первый раз, когда он посещал эту пещеру. Ходил сюда и с учениками, и даже с другими старейшинами. Тельг Веан как-то поделился надеждой, что подземное озеро обмелеет и за ним откроется проход вглубь горы. Этого, правда, так и не произошло, и Тельг, вероятно, отказался от дальнейших исследований.

Одно в пещере по весне оставалось неизменным: мелкие твари по-прежнему норовили напасть, прыгали со стен, не заботясь о сохранении.

Муан гадал, что же изменилось в этом году и отчего Шиан попросил его лично заняться этим вопросом. Гадая, он шел вперед, минуя поворот за поворотом, и вскоре осознал, что в этот раз что-то в самом деле не так: пещера словно вымерла. Он шел уже довольно долго, но до сих пор не столкнулся ни с одним малюсеньким подземным духом или другой какой тварью. Никого!

Старейшина пика Славы внимательно смотрел по сторонам и под ноги, думая, что кто-то мог успеть зачистить пещеру (мало ли в ордене энтузиастов), но трупов также не было.

Атмосфера становилась более гнетущей с каждым шагом. Муан ожидал, что будет махать мечом, кроша мелких монстров направо и налево, но не столкнулся ни с одним. Впору было начинать звать их, чтобы было не так одиноко.

Он, конечно, не стал делать ничего подобного. Нужно всего лишь дойти до подземного озера и убедиться, что в пещере нет опасных тварей. Можно было бы порадоваться, что быстро справился, и со спокойной

душой отправиться на пик Черного лотоса, но Муан отчего-то ощущал тревогу.

Примерно через час он добрался до подземного озера. Его водная гладь отражала свет фонаря в руке прославленного мечника. Муан поставил фонарь на землю и осмотрелся. Кругом была тишь да гладь.

Звук струящейся воды перекрывал более тихие отзвуки. Муану показалось, будто в тоннеле сзади что-то сорвалось и покатилося. Он резко обернулся на звук и прислушался, вглядываясь в темноту, а за его спиной из воды бесшумно стало подниматься нечто.

Пришедший в назначенное место встречи Ал сиял такой лучезарной улыбкой, что Аннис захотелось ему врезать. С трудом сдержавшись, она неискренне улыбнулась в ответ и сухо поинтересовалась:

— Ты почему пришел оттуда? — Кивок на черный замок.

— Шен предложил мне жить с ним в замке!! — воскликнул парень, словно только и дожидался ее вопроса.

Бровь Аннис то ли скептически, то ли нервно задергалась.

— Он взял тебя обратно учеником? — уточнила она.

— Ну... такого он не говорил, но... Это ведь шаг в нужном направлении, разве нет?

Хотелось бы Аннис поспорить, в самом ли деле это направление такое «нужное». Но она промолчала.

— Так, может, ты передумал, раз у тебя все так хорошо складывается?

Ал замотал пушистой шевелюрой, отсвечивающей золотом на солнце.

— Нет, не передумал. И складывается все удачно для нас обоих: Шен как раз ушел из замка, мы можем беспрепятственно осуществить задуманное, пока его нет.

— Отлично, — пробормотала Аннис. — Хотя что-то полезное в том, что ты теперь там живешь.

Если бы Ал был более чувствителен к ее настроению, то непременно обратил бы внимание на холодность ее тона. Однако парня все еще распирало от радости из-за вчерашнего вечера, и он с трудом сдерживался, чтобы не поделиться подробностями с девушкой. Это же надо: Шен сам наливал ему вино и был столь откровенен! Вчера с Шеном

и Муаном они говорили почти как равные. Впервые. Вчерашний вечер возродил его веру в себя и свои мечты. Только сейчас, ощущая эту радость, Ал осознал, что все это время погружался в отчаяние. Теперь часть груза будто сняли с его плеч, а холодеющее сердце вновь трепетно билось в груди.

Южный склон пика Таящегося ветра — определение весьма размытое. К тому же весь этот пик сверху донизу покрывал густой лес. Если бы не связь, Шен мог бы потратить дни на поиски пещеры, не то что часы. Но благодаря протянувшейся вдаль нити, соединявшей его с прославленным мечником, время поисков значительно сократилось. Прошло не больше получаса с тех пор, как он разговаривал с Муаном, — и вот Шен уже стоит перед темным, дышащим сыростью входом в пещеру. Поднявшийся ветер безжалостно трепал молодую листву на тонких деревьях и вздымал облака песка и сухих прошлогодних листьев. Шен закрылся рукавом и проворно заскочил в пещеру, перепрыгивая через вытекающий из нее ручей.

Хоть на улице был яркий день, стоило лишь чуть-чуть продвинуться вперед, как все краски поглотила темнота. В правой руке Шен сжимал меч, а в левой зажег огонь на ладони. Отсветы белого пламени заплясали на покрытых грибами стенах. Пока что все было спокойно, стихли звуки ветра, доносящиеся снаружи, и тишину разрезал лишь мерный звук струящейся воды.

Показались развилки — Муан предупредил его, что здесь сеть тоннелей. На первой развилке Шен остановился и сосредоточился на невидимой серебряной линии, словно проложенном маршруте в навигаторе. Он усмехнулся пришедшему на ум сравнению и двинулся в нужном направлении.

Продвигаясь вперед, он обратил внимание, что не видит никаких трупов. Разве Муан сюда не монстров убивать пожаловал? Или он трупы с собой тащит? Вот только зачем?

Шен представил Муана с огромным мешком, в который тот терпеливо запихивает очередную мелкую тварь, мгновением назад зарубленную мечом. Причину такого поступка он найти не мог. Нет,

ну ладно еще на обратном пути, чтобы трупы здесь не разлагались и ручеек не портили, но зачем вглубь пещеры-то тащить?

Все это настораживало. Шен ощущал присутствие Муана впереди, и с ним вроде бы все было в порядке, но... Неужели Шиан и в самом деле просто отправил его на мелкое задание, чтобы отыграться? То есть неужели, тьфу ты! Слава богам, если так оно и есть! Значит, его брат еще не совсем испорченный.

Стены пещеры оказались осклизлыми, Шен старался ни до чего не дотрагиваться. Камни под ногами были влажными, скользкими и угловатыми. Шен то и дело цеплялся за них, несколько раз чуть не упал и задел рукой стену, оставляя на ней отпечаток ладони. Каждый раз он расстроено качал головой, ощущая себя вандалом, портящим микробиоту.

Ручей струился между камнями, его мерное журчание перекрывало другие звуки. Шен чувствовал, что расстояние до Муана сокращается, но в этих тоннелях немудрено было и заплутать. Один раз он наткнулся на тупик, долго смотрел на покрытый сталактитами потолок, решив, что проход может прятаться вверху, но потом сообразил, что просто свернул не туда.

«Неужели Муан и здесь успел побывать? Он ведь говорил, что по весне пещера кишит монстрами».

Шен вернулся к тропинке с самым бурным ручейком. Иногда тот разливался настолько, что приходилось прыгать с камня на камень, чтобы не намочить обувь. В одном месте Шен даже решил, что уже дошел до озера.

Однако, несмотря на общую тревожность, такие блуждания казались ему интересными. Шену нечасто доводилось ходить по пещерам, так что можно записать в копилочку нового опыта. Интересно-интересно — и даже немного жутковато. Свет на ладони не доставал до всех уголков, и, продвигаясь вперед, Шен постоянно оборачивался: ему все казалось, что он пропустил что-то (кого-то?) и теперь оно крадется за спиной. Он не раз останавливался и прислушивался, а потом понимал, что это всего лишь разыгравшееся воображение.

По ощущениям Муан был уже рядом. Сердце Шена внезапно пустилось вскачь. Нет-нет, с Муаном по-прежнему все было в порядке, но Шену пришлось сделать глубокий вдох-выдох, прежде чем продолжить путь. Мысли убежали, нога поскользнулась, и Шен обнаружил себя обрушившим небольшой камнепад и вновь потревожившим микробиоту.

Он убрал меч в ножны, потому что уже дважды чуть на него не напоролся, и сделал шаг из тоннеля.

— Шен? Что ты здесь делаешь?

Муан стоял возле большого подземного озера. Фонарь у его ног освещал каменистый берег и часть черной глади желтоватым светом. Его не хватало, чтобы прорезать тьму всего пространства, но доставало, чтобы Шен заметил движение в воде.

Старейшина пика Черного лотоса положил руку на рукоять меча. Муан обернулся. Нечто продолжало подниматься из-под воды.

Муан замахнулся мечом, в любой момент готовый послать его для удара. Шен приблизился к нему в два шага и схватил руку, упреждая удар.

Еще несколько мгновений они вместе наблюдали, как нечто постепенно восстает во весь свой немалый рост. Черные волосы струились по телу, словно потоки воды.

— Онэ, ты здесь откуда?! — возмутился Шен.

ГЛАВА 155.3

Сюрпризы на день рождения

Демонический дух смерил Шена таким взглядом, словно тот спросил какую-то несуразицу.

— У тебя слишком сухо. Я нашел себе местечко получше, — пояснил Онэ.

— Теперь ясно, отчего здесь нет монстров! — фыркнул Муан, убирая меч в ножны. — Ты всех съел?

— Я не съел. — Демонический дух с возмущением воззрился на предположившего такое непотребство заклинателя. — Я сказал им не бедокурить! Они все здесь!

Шен с интересом осмотрелся. И в самом деле, теперь, когда стало ясно, что демонический дух и заклинатели друг другу не угрожают, из-за камней стали появляться забавные и не очень, а то и откровенно пугающие, но все как одна любопытные мордашки. Шену пришлось напомнить себе, что они милые, только пока не начнут грызть людей из близлежащих деревень.

— А где лисица? — с интересом уточнил Шен.

Онэ посмотрел на него с надменным выражением.

— Где-то шляется.

— Хм... — Шен слегка удивился такой формулировке из уст духа.

— Нет, она так и сказала, уходя: «Пойду пошляюсь», — уточнил Онэ. — Она так часто делает.

— Ходит пошляться? — уточнил Шен.

— Да, либо пошляться, либо опошляться, я иногда путаю.

Шен с трудом удержался от того, чтобы не рассмеяться на всю пещеру. Он стал давиться смехом, сложившись пополам, а мелкие духи испуганно попрятались за камни. Но затем вновь высунулись, пуская слюну, и опять спрятались, страшась убийственной ауры, исходящей от висящего на поясе заклинателя меча.

Муан пристально посмотрел на Онэ. Тот вернул ему столь же пристальный взгляд.

Шен выпрямился и вытер скопившиеся у глаз слезинки.

— Так что ты здесь делаешь? — хмуро уточнил Муан, развернувшись к Шену. — Пришел со своим приятелем поговорить?

Мечник чувствовал себя глупо, и это ощущение ему жуть как не нравилось.

— По-моему, мы с тобой одновременно удивились, увидев Онэ, — заметил Шен.

— Тогда что? Я же сказал, что скоро вернусь.

«Беспокоился о тебе, дурья башка!» — вслух он этого не сказал.

— Мне стало досадно, что ты пошел один. Я люблю прогулки на природе, а в подобных пещерах еще ни разу не бывал. Пришлось воспользоваться моментом и составить тебе компанию.

Шен лучезарно улыбнулся. Муан растерянно посмотрел на него.

— Тебе в самом деле интересно посетить подобное место? Я решил, что здесь холодно, и грязно, и сыро, и темно... И это скорее неприятность — отправиться в такое место.

Онэ с осуждением посмотрел на него, затем фыркнул и нырнул под воду, обдав снопом брызг. Шен, которого не задело, иронично скривил губы, но затем не выдержал и рассмеялся.

— Демонический черт! — возмутился Муан. — Повезло, что у тебя такой покровитель! Если бы не Шен, я бы тебя уже давно прикончил!

— Это тебе повезло, — булькнуло издалика. — Если бы не наш Шен, ты бы из этой пещеры не выбрался.

— С чего это он ваш?! — возмущенный Муан сделал шаг к озеру, потрясая кулаком.

В ответ раздалось лишь два красноречивых булька.

Шен с улыбкой наблюдал, как Муан опускает кулак, делая глубокий выдох.

— Не их? А чей тогда?

— Свой собственный!! — выдал мечник.

У Шена аж брови на лоб полезли.

— И немножко наш, орденский, — тихо добавил Муан себе под нос. — Возможно, даже моей семьи.

Шен ощутил тепло на сердце и поразился, как сильно принадлежность может радовать его. Быть не единицей, а частью. Знать, что это место — его.

Он отвернулся, пытаясь скрыть, как расчувствовался от слов духа и мечника.

Муан со смятением посмотрел на его спину. Он помнил, как Шен называл духов своей семьей. Но впервые сейчас вслух заявил, что вообще-то тоже претендует на какое-то место. Он ощущал радость и удивление Шена, но не мог понять, реакцией на какие слова стали эти чувства.

— Лучшего друга ведь можно назвать членом семьи? — решительно произнес Муан. — Я думаю, что да.

Шен развернулся и спросил, пытаясь за шуткой скрыть ворох своих чувств:

— Это ведь я должен дарить подарок на твой день рождения, так почему кажется, будто наоборот?

— Подарок? — не сразу дошло до Муана.

А потом он смутился, осознав, что все это время неправильно понимал Шена. Все это время он называл лишь духов семьей, потому что боялся, что не вправе использовать такие определения для их отношений. Часть семьи? Не слишком ли много на себя берет, рассчитывая на подобное? Это Гай и Эра — семья, Шен же просто... Именно так он и думал. Именно так этот глупый проклятый старейшина и думал все это время. Пока Муан гадал, в каком месте Шен собирается прочертить между ними разделительную линию. В который раз.

— Я давно хотел назвать тебя ее частью, — признался мечник. — Частью своей семьи. Если ты, конечно, хочешь ею быть.

— Конечно хочу!! — взволнованно воскликнул Шен, будто секундное промедление могло отобрать у него эту возможность.

— Хорошо, — усмехнулся Муан.

— Хорошо, — улыбнулся в ответ хозяин Проклятого пика.

Теперь они оба ощутили неловкость.

— Так, значит, ты хотел подарить что-то... — начал Муан, и тут до Шена дошло:

— Пирог!

Муан вздрогнул.

— О боги! Я же забыл вытащить его из печки! — ужаснулся Шен. — Пойдем скорее! — Он схватил мечника за руку и потащил прочь. — Может, он еще не обуглился!

Поддаваясь, Муан пошел за ним, глядя на тянущую вперед руку.

— Скорее! На Лева надежды нет!

При чем здесь Лев, Муан даже не задумался.

— Шен говорил не подходить близко к зале Глубинной тьмы, — заметил Ал, следуя по замку за Аннис.

Та остановилась перед внушительными закрытыми дверями и развернулась к парню.

— Туда, — взмах руки на двери за спиной, — мы не пойдем.

Ал только иронично искривил бровь. Аннис указала ему на печать на полу.

— Посмотри. Знаешь, что это такое?

Ал посерьезнел и окинул печать внимательным взглядом.

— Нет, никогда раньше подобной не видел. Хотя вон та часть кажется знакомой.

— Конечно, символы по отдельности могут быть нам знакомы, — фыркнула Аннис, словно Ал сморозил какую-то глупость. — Важно, как они действуют вместе. Ладно, становись вон туда, а я займу это место, — Аннис зашла в один из кругов и указала Алу на центр. — Риту активировала печать оттуда.

— Может, стоит активировать печать снаружи? — предположил Ал.

Пусть он и недоучка, но это ведь основы. Мгновение Аннис растерянно смотрела на него.

— Риту стояла там! — встряхнув рукой с указующим перстом, настояла она. — Ей было виднее, что и как делать!

— По-моему, Риту прибыла в орден перед началом зимы. Ничего себе она талантлива, что, не отучившись и полугодом, так уверенно знает, что и как делать.

— Ты трусишь, что ли? — фыркнула Аннис.

Ал уязвленно покраснел.

— Это называется здравый смысл!

Аннис напряженно посмотрела ему в глаза, не моргая. Прошло не менее полуминуты.

— Понятно, — затем холодно произнесла она. — Конечно, зачем тебе напрягаться и рисковать, ведь ты и так счастлив: учитель разрешил жить на пике Черного лотоса, думаешь, скоро и твой статус личного ученика вернет... Конечно, зачем тебе теперь я. И уж тем более зачем беспокоиться о какой-то первогодке.

Ал стал покрываться белыми пятнами.

— Это не так! Думаешь, для меня вы с Риту совсем ничего не значите?

— Именно так я и думаю!

Этот выкрик действительно задел Ала. Возможно, его задело то, что в глубине души он и сам не был уверен, не права ли Аннис. Ему вдруг не понравилось, что все это так очевидно. Отчего-то до сего момента он не задумывался, всегда ли она будет готова выслушать его в трудную минуту и раздражать своими «правильными» советами.

Ал сделал шаг в печать и встал в ее центр.

— Может, мои мысли и сконцентрированы на другом, но это не значит, что дружба с тобой совсем ничего для меня не значит, — произнес он.

Аннис на мгновение смешалась, но быстро вернула свою уверенность.

«Эти слова ничего не изменят».

Когда Шен и Муан прилетели на пик Синих звезд (причем Шен изда- лека приглядывался, не идет ли со стороны кухни дым), выяснилось, что ни Лева, ни пирога на пике нет. Шен растерянно обернулся к Муану.

Нет, ну ладно Лев, но пирог-то куда мог деться? Не сгорел же он дотла!

Муан все думал, как бы ему потактичнее намекнуть.

— Ты знаешь... Я вовсе не расстроюсь, если пирог...

— Я возмущен! — перебил его Шен. — Полетели в старейшинскую!

Муан остановил его, когда Шен уже готов был запрыгнуть на меч.

— Полетели на пик Черного лотоса, ладно?

— Тебе разве не нужно отчитаться перед Шианом?

— Нужно, но я сделаю это позже.

Шен замер, думая о том, что, выходит, вообще ничего не подгото- вил ко дню рождения. Что подарить Муану?! У Шена-то, если подумать, ничего своего-то и не накопилось. Пиала с карпами — подарок от Шу-эра, заколка с бубенчиками — подарок от Муана, розовый цветок — по- дарок от Муана, э-э-э... Все?

— Я... это... — Шен немного расстроился. — Хотел отпраздновать твой день рождения, но, выходит, даже ничего не приготовил.

— Шен, ты серьезно? — Муан искренне удивился.

— Ну... просто... — Шен вздохнул. — Ай, ладно, полетели в черный замок! Там еще от погребка Лева что-то осталось, да и вчерашние кон- феты почти никто не ел.

Муан улыбнулся и кивнул.

Пока летели к пику Черного лотоса, Муан не мог не обратить внима- ние на новый меч Шена. Точнее, обратил внимание он еще в пещере, да случая не выдалось обсудить.

«Кстати, твое Смертельное лакомство у меня, — мысленно произ- нес он. — Вчера я забрал его и свой меч у главы Шиана».

«Вот как? — удивленно отозвался Шен. — Отчего же сразу не вер- нул?»

«Я заходил к себе переодеться и забыл его там. Однако, как погля- жу, ты не в утрате».

«Этот меч раньше мне не давался», — довольно поделился Шен.

«Этот меч в самом деле выглядит впечатляюще, — с толикой зависти в голосе признал Муан. — Только аура у него зловещая».

«Самое то для проклятого старейшины, а?» — усмехнулся Шен.

Муан с неодобрением покосился на него. По его мнению, все эти проклятые вещи не совсем подходили такому светлому и яркому существу, как Шен. Но старейшина пика Черного лотоса был вполне доволен сейчас, так что Муан не стал спорить.

На лавочке перед черным замком сидел Лев. В одной руке у него был пустой кувшин с вином, в другой — блюдо с пирогом.

— Нет, ну надо же, наконец-то явился! — издали увидев приближение Шена и Муана, закричал старейшина пика Синих звезд.

Шен спешился и вложил меч в ножны.

— Старина Лев, так вот у кого мой пирог! — обрадовался Шен.

— Обменяю не раньше, чем получу компенсацию! — гордо отрезал тот. Муан опасливо покосился на выпечку.

— Лев, ты знал, что у старейшины Муана сегодня день рождения? — ни с того ни с сего поделился Шен.

— А, вот оно как, — протянул Лев, переведя взгляд на пирог. — Примите мои поздравления, старейшина Муан, — заявил он, протягивая прославленному мечнику лакомство. — Теперь я понял, отчего мой любимый пирог не подходил. Вы не очень любите рыбу, старейшина?

Муан скрепя сердце принял пирог и тоскливо поглядел поверх него на Лева. При чем здесь рыба, он не понял, но на всякий случай приготовился к худшему.

— Идемте-идемте, вместе отпразднуем, — поманил всех Шен в черный замок.

«Как же суетливо», — с легкой досадой думал он, первым спускаясь по лестнице.

— И сколько вам весен стукнуло, если не секрет, старейшина Муан? — полюбопытствовал Лев.

— Кхм. Тридцать девять.

— Ха. Каков юнец. Шен, тебе хоть есть о чем поговорить с молодым человеком? Или вас не разговоры свели?

Шен, до этого спокойно спускающийся по лестнице, замер, чуть не сорвавшись со ступеньки, затем развернулся и стал медленно подниматься к Леву и застывшему за его спиной Муану. Вокруг старейшины пика Черного лотоса расплзлась зловещая аура.

— Что ты имеешь в виду, старина, повтори. — От тона его голоса Леву захотелось завернуться в саван и ползти на кладбище.

— Д-да чего я сказал? — возмутился тот. — О-общие увлечения, интересы... Ч-чего такого спросил-то?

Шен моргнул. Зловещая аура рассеялась.

— А, — коротко произнес он, отвернулся и принялся спускаться.

— А?! — возмутился Лев.

— Прости, не так понял, — не оборачиваясь, отозвался Шен.

— Да как тут можно было понять?! — продолжал возмущаться Лев. — Я аж протрезвел! Обязательно так пугать?! Да еще в подвале!

— Я уже извинился!! — сорвался сгорающий со стыда Шен.

Лев схватился за сердце.

Дальше путь продолжили в молчании.

И зачем они все вместе в погреб поперлись? Нужно было Шену одному сходить. Теперь вот Лев уже полчаса не может выбрать, что такого прихватить под мышку (ведь руки уже заняты).

Шен переглянулся с Муаном.

«Может, оставим его тут?» — с надеждой предложил мечник. Он все еще держал в руках блюдо с пирогом и выглядел немного потерянно. За сегодня Шен уже несколько раз заставлял его врасплох, и нельзя сказать, что Муан был против. Он с интересом наблюдал за ним, не представляя, чего ждать.

«Да, так будет куда продуктивнее», — согласился Шен.

— Старина Лев, мы подождем тебя наверху, ладно? — уточнил старейшина пика Черного лотоса.

В обычной ситуации Лев бы не обрадовался перспективе остаться одному в подвалах, но в данный момент был полностью поглощен выбором, поэтому только кивнул и скупно обронил, что догонит позже.

В чайной комнате Муан поставил пирог на столик, прямо под цветок, словно надеясь, что под сенью розовых бутонов про него забудут. Но Шен не дремал: он сунул чайник в жаровню и вернулся к столу с ножиком в руке. А потом застыл над столиком и Муаном, неловко взмахнув рукой и окидывая пространство потерянными взглядами.

— С днем рождения, — внезапно произнес он, сверху вниз глядя на мечника. — Прости, я не подготовил никакой подарок.

Муан широко улыбнулся.

— Нет. — Он протянул руку к Шену, предлагая садиться рядом. — Весь этот день ты суетишься ради меня. Мне нравится то, что есть сейчас.

Шен, усевшись, облокотился о столик.

— Да ну, глупость какая, — не проникся он. — Подарка нет, праздничный ужин не приготовлен, ни торта, ни супа с длинной лапшой, в подвале засел Лев, а где-то по замку бродит Ал... Кажется, этот праздник не мог быть нелепее...

— Ты забыл упомянуть встречу с Онэ, — улыбался Муан.

Шен рассмеялся, осознавая, что печалиться из-за собственной нерасторопности по меньшей мере смешно.

Вода в чайнике закипела и стала выливаться из носика, с шипением вытекая на раскаленные угли. Муан потянулся за ним, а Шен настороженно прислушался. Он немного волновался при разговоре с мечником, поэтому не сразу обратил внимание на странную ауру, словно волнами доносящуюся со стороны залы Глубинной тьмы.

Мгновение он еще сидел неподвижно, а затем подскочил и бросился вперед.

Он так стремительно исчез, что Муан так и застыл с чайником, не понимая, что стряслось.

Аннис мгновение помедлила, пытаясь совладать с эмоциями. Не так уж долго, просто легкое беспокойство. На этот раз все получится, и скоро Риту вновь будет с ними.

— Активируй печать, — произнесла она, глядя прямо в глаза Алу. — Думай только о Риту.

Тот кивнул и прикрыл глаза, сосредоточился. Светящиеся линии приняли голубоватый оттенок. Аннис ощутила морозную свежесть.

«Все идет правильно! — радостно подумала она и тут же оборвала себя: — Не отвлекаться!»

Холод становился сильнее. Аннис отчаянно отдавала свою энергию печати, думая только о Риту. Волосы стоящего в центре Ала трепетали без ветра, а на его лицо легли холодные голубые тени.

— Сейчас, — произнес Ал.

Линии засветились еще ярче, энергия по ним полилась в центр, концентрическими кругами приближаясь к парню. Свет стал почти нестерпимо ярким.

Аннис почувствовала, что сейчас все случится: либо появится Риту, либо исчезнет Ал.

Но в следующий момент Ал вылетел за пределы печати, а на его место встала фигура в багряном одеянии. Яркий свет слепил глаза. Алый казался насыщенно-ярким, будто свежая кровь. Аннис моргнула. Фигура в центре печати исчезла.

Поле зрения затопил свет. Шен ощутил невесомость, через мгновение и вечность его колени ударились о гладкий пол. Тянущая боль в районе сердца заставила согнуться и закашляться. Он прижал руку к груди, пытаясь прийти в себя.

[Разблокирована локация «Пик Северной горы»! Главному герою Шену начислено +100 баллов! Продолжайте стараться!]

Вокруг было светло. И пусто. Он видел лишь светлый, испещренный линиями пол. Боль в груди была странной, вроде и не физической, и вместе с тем на стенку лезть хотелось. Шен никак не мог толком вздохнуть.

Кто-то приблизился, дотронулся прохладной рукой до лица и впихнул в рот круглую пилюлю.

— Съешь, — произнес женский голос, — станет полегче.

Шен выплюнул ее и поднял взгляд.

— Меня учили не доверять незнакомцам.

Тянущая боль казалась уже не такой невыносимой. С ней даже можно было бы жить.

Слова, как выяснилось, предназначались прекрасной женщине, чьи длинные темные волосы отдавали странным перламутровым оттенком. Ее одежда струилась, словно вода под коркой весеннего льда.

Сделав глубокий вдох-выдох, Шен поднялся на ноги. В зале и в самом деле ничего не было, а свет проникал сквозь матово-льדיстый потолок.

Все то время, пока Шен осматривался, красавица изучающе рассматривала его.

— Дядюшка!

Этот тонкий, звонкий голос мог принадлежать лишь одной особе. Шен потрясенно смотрел, как к нему через пустой зал несется Риту.

Девушка врзалась в него и заключила в объятия, а Шен почувствовал, что сейчас расплатится от избытка чувств. Она жива! Жива!

[Выполнено сюжетное задание «Поиски Риту»! Благодарим главного героя Шена за старания! +100 баллов за попытку героически самоубиться за главного героя Ала! (Но это в последний раз.)]

Он обнимал Риту, кажется, чуть сильнее необходимого.

— Ты хоть представляешь, как я переживал?! Ты поступила так безрассудно! — бормотал он, уткнувшись в ее макушку.

Какое-то время он просто стоял, не в силах ее отпустить. Риту полужадушенно пискнула.

— Прости. — Шен наконец расцепил объятия. — Но что произошло? Где мы? — Он вновь посмотрел на красавицу.

— Это место тебе незнакомо? — то ли спросила, то ли удивилась та. — Это Северная гора. Сюда иногда приходят люди, за советом или с просьбой... Не знаешь?

— Я пыталась отыскать тебя и брата Ала, а случайно оказалась здесь! — поделилась Риту. — Эта прекрасная госпожа приняла меня, накормила и даже рассказала интересные истории. Она очень приветливая.

Шен растерянно перевел взгляд с Риту на женщину. Почему печать, найденная в песеннике Админа и активированная Риту, привела сюда? Это из-за сбоя в ее работе? Или, возможно, наоборот: все сработало правильно, несмотря на помехи?

Женщина молча смотрела на него.

— Погодите... — Мысли Шена хоть и не летали проворно, сбитые всем произошедшим, но все же двигались. — Северная гора... Женщина, исполняющая людские просьбы... Вы — Вознесшаяся?

Та долго изучающе смотрела на него, а затем отвела взгляд, тихо фыркнув.

— Вот что, — словно приняв некое решение, произнесла она. — Я дам тебе возможность выбрать свою судьбу. Подумай усердно над ответом на мой следующий вопрос, ведь от него будет зависеть будущее всех нас.

Шен ощутил легкую досаду: ну не могло все быть легко и удачно! Эта досада переросла в растерянное недоумение, когда Вознесшаяся задала свой вопрос:

— Хочешь ли ты разорвать связь, что соединяет твою жизнь с жизнью другого человека?

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

